

Слова Вэй И заставили Тун Даоцзюня слегка остоленеть. Вспомнив тот вздор, который он нес учителю, когда проливал слёзы, он не почувствовал ни неловкости, ни стыда.

Впрочем, его толстокожесть уже давным-давно пробила бы даже пушечное ядро. Зыркнув глазами, он устался на Вэй И покрасневшими фениксиными очами и промолвил:

— М-м, кажется, в глаз попала песчинка. Не мог бы учитель взглянуть?

С этими словами он подался вперёд, сблизившись лицом к лицу с Вэй И. Глядя в эти переливчатые под светом свечей глаза-фениксы, Вэй И почувствовал, как у него в груди яростно ёкнуло. Смутившись, он убрал руку, которой только что ласкал брови и глаза ученика, и слегка отвернулся, избегая смотреть на него.

— Вроде бы ничего серьёзного...

Из-за того, что Вэй И повернул голову, его распущенные длинные волосы соскользнули на плечо, и Тун Даоцзюнь отчетливо заметил покрасневшие мочки его ушей. В этот миг его фениксины глаза невольно засияли. Этот его возлюбленный, который в прошлые жизни вечно строил из себя невозмутимого негодяя, стоило лишь сменить оболочку и прожить новую жизнь, вдруг стал таким чистым и наивным! До чего же умиляло это его смущение с покрасневшими ушами — так и тянуло пустить в ход пару штучек для соблазнения.

Нет-нет, нужно сдерживаться. У возлюбленного в этом Море такая тонкая кожица, что если переборщить с флиртом и его выгонят из секты, то где потом искать утешения? В глазах мелькнула хитрая усмешка. Придвинувшись еще ближе, он прошептал:

— Учитель, вы осмотрели мои глаза, так позвольте мне теперь растереть вам спину.

Не дожидаясь отказа Вэй И, он взял лежащее на краю купальни полотенце, подошел к нему со спины и принялся растирать кожу. Тун Даоцзюнь выбрал идеальный нажим — не слишком слабый, но и не чересчур сильный. Однако от этих прикосновений тело Вэй И напряглось. Его кожа, от природы бледная, то ли от долгого пребывания в горячей воде, то ли от чего-то иного, постепенно окрашивалась в нежно-розовый цвет. Это зрелище нестерпимо дразнило Тун Даоцзюня, заставляя его сердце зудеть от желания — хотелось немедленно наброситься на него и взять здесь и сейчас.

Телосложение у Вэй И было превосходным: широкие плечи, узкая талия. Фраза о том, что одежда лишь скрывает достоинства, а раздевшись, человек являет миру истинную красоту, была написана буквально о нем. Его тело, стройное и подтянутое, с плотными, рельефными мышцами, было лишено даже намека на лишний жир, а плавные, изящные линии приводили в восторг.

Если бы кто-то спросил Тун Даоцзюня, нравится ли ему больше Вэй И одетым или без одежды, он бы ни за что не смог сделать выбор.

— Учитель, такой нажим вам подходит? — глядя, как соблазнительное тело под его руками краснеет все сильнее, Тун Даоцзюнь не смог удержаться от того, чтобы не поддразнить его. О, какой же у него чистосердечный и невинный возлюбленный! — Угу.

Его длинные ресницы слегка затрепетали, а рука, опиравшаяся о бортик бассейна, чуть сжалась. Вэй И отроду не любил, когда кто-то подходил к нему слишком близко. Ученик находился подле него с самого детства, но за столько лет они никогда не сближались подобным образом — даже обучая боевым приемам с мечом, наставник обходился лишь словесными наставлениями. Однако в последнее время...

Слова уступили место личному примеру. Стоило парню приблизиться, как в груди поднимался незначительный, но прежде невиданный трепет, и это чувство с каждым шагом ученика становилось все сильнее.

— Довольно, твой наставник уже в порядке, умывайся дальше.

Сказав это, Вэй И поднялся из воды, накинул верхнюю одежду и удалился.

Тун Даоцзюнь проводил взглядом стройную фигуру мужчины, скрывшуюся в проходе, и моргнул.

Он ведь еще даже толком не нащупался всласть! Чего это он так быстро сбежал? Возлюбленный сейчас не узнает его, принимая лишь за ученика, поэтому придется поломать голову над тем, как бы его соблазнить. Иначе — смотреть можно, а попробовать нельзя, и как тут стерпеть подобную муку?

Напевая веселый мотивчик, Тун Даоцзюнь неторопливо поплескался в воде, однако его грандиозный план по обольщению наставника даже не успел толком начаться, как он сам слег — заболел.

С тех самых пор, как система V587 оказалась при нем, Тун Даоцзюнь прошел через множество Миров, но болеть ему довелось впервые, да еще как тяжело. Голова кружилась и раскалывалась, перед глазами все расплывалось, в ушах шумело, нос заложило, горло саднило, тело горело, словно раскаленная печь, а еще — ни капли сил. Лежа в постели, он чувствовал себя почти беспомощным калекой.

Вэй И смотрел на распростертого на кровати ученика с покрасневшими от жара щеками и немного растерялся, его брови сошлись на переносице. В этот день он вышел из покоев уже в полдень и, не обнаружив ученика после долгих поисков, заметил, что дверь в его комнату плотно закрыта. Толкнув ее, наставник обнаружил парня лежащим в постели — тот бредил от жара и что-то бессвязно бормотал себе под нос.

Повернувшись, Вэй И вышел, а вернувшись, принес таз с чистой водой. Окунув полотенце, он принялся обтирать с лица Тун Даоцзюня липкий пот.

Прохлада влажной ткани принесла Тун Даоцзюню невероятное облегчение, он невольно издал пару тихих стонов, его длинные пушистые ресницы чуть дрогнули, и он открыл глаза. Перед глазами по-прежнему все расплывалось, позволяя разглядеть лишь смутный силуэт.

— Наставник...

Услышав его хриплый слабый зов, Вэй И на мгновение замер. Смягчив голос, он отозвался:

— Мм.

— Мне плохо... — Голос звучал жалобно, заставляя сердце Вэй И сжиматься от боли.

— Сейчас наставник раздобудет тебе лекарства. Выпьешь отвар, и станет легче, — произнес Вэй И. Не пью я лекарства. Даже будучи совершенно разбитым болезнью, Тун Даоцзюнь не забыл воспользоваться моментом, когда заболел, и продолжил жалобно канючить: Учитель, обними меня, если обнимешь, сразу станет легче.

На холодном лице Вэй И промелькнуло удивление, но он ни на секунду не засомневался, поднял с постели обмякшего человека и прижал к груди.

Когда его раскаленное тело оказалось в теплых и крепких объятиях, Тун Даоцзюнь издал блаженный тихий вздох, уткнулся лицом в грудь Вэй И и крепко заснул.

Когда он проснулся снова, изнуряющее недомогание значительно отступило, сильный жар спал, голова больше не болела и не кружилась, а в глазах прояснилось. Вот только резкая боль в горле все еще заставляла его болезненно морщиться, а главное — Вэй И всё еще держал его на руках.

Неудивительно, что он так крепко спал: объятия любимого человека были куда теплее и уютнее любого матраса, и он невольно чуть сильнее прижался к нему.

Опустив взгляд на человека, который едва проснувшись тут же начал ластиться к нему на груди, Вэй И сохранял бесстрастное выражение лица, однако на сердце у него было бесконечно тепло.

Выпей лекарство. Одной рукой придерживая Тун Даоцзюня за спину, чтобы тот не упал, а в другой держа пиалу с уже остывшим отваром, Вэй И пустил в ход внутреннюю силу, и от содержимого пиалы мгновенно поднялся легкий пар.

Тун Даоцзюнь, заметив это, даже не подумал раздумывать, откуда взялось лекарство, и поспешно схватил Вэй И за руку, державшую пиалу. Обеспокоенно и донельзя хриплым голосом он выпалил: Учитель, остановитесь, вам нельзя расходовать внутреннюю силу!

Он ведь прекрасно помнил, что у его любимого осталась старая рана и применять внутреннюю силу ему категорически запрещено. Если бы из-за того, что тот подогрел для него миску лекарства, старые раны открылись с новой силой, он бы сам себя за это извел.

Пустяки. Произнес Вэй И и поднес лекарство комфортной температуры к губам ученика, приказав: Пей.

Тун Даоцзюнь послушно выпил лекарство. Оно было горьким, но на душе стало сладко.

Когда с отваром было покончено, Вэй И заботливо сунул ему в рот леденец, чтобы заглушить горечь.

Учитель, вы покидали Остров посреди озера, чтобы раздобыть мне лекарство? С этими словами его руки зашарили по телу Вэй И — осторожно и боязно, как бы не потревожить старые раны.

Я не покидал остров, лишь передал весть, чтобы старший брат велел кому-нибудь доставить его сюда. На этих словах брови Вэй И едва заметно сошлись на переносице. Перехватив шальные руки Тун Даоцзюня, он велел: Хватит шарить.

Ладно-ладно, не буду. Тун Даоцзюнь с явным сожалением убрал руки и тут же спросил: А обниматься можно? В его глазах так и плескалось ожидание.

В сердце Вэй И что-то дрогнуло: Мм.

Тун Даоцзюнь расплылся в улыбке и, совершенно довольный, обвился руками вокруг талии Вэй И, зарывшись лицом в его одежды и вдыхая едва уловимый родной запах.

Хозяин, хотя во время болезни тебя и не стоило бы тревожить, тот человек, что доставил лекарство на Остров посреди озера, сейчас находится во дворе...

Тун Даоцзюнь искренне подозревал, что этот Чжэнь Сяоинь — просто прилипчивый банный лист. Надо же, умудрился под предлогом доставки лекарства заявиться прямо на Остров посреди озера, да еще и колеблется сейчас во дворе, в точности следуя изначальному сюжету Мира, и умоляет Вэй И взять его в ученики.

Хм, Вэй И — его любимый мужчина, а учеником может быть только он один.

После лекарства Тун Даоцзюнь полностью поправился: если не считать першения в горле и легкой боли, из-за которой голос всё еще звучал хрипло, он вновь был полон сил и готов резвиться напролет. Правда, сейчас ему хотелось резвиться исключительно в объятиях Вэй И.

Пользуясь тем, что он только что перенес тяжелую болезнь, а Вэй И проявляет к нему невиданную нежность и позволяет любые ласки, Тун Даоцзюнь решил ковать железо, пока горячо. Уткнувшись в грудь Вэй И, он крепко обхватил его за крепкую талию и посмотрел на него глазами, полными слез.

Учитель...

Услышав, как ученик зовет его хриплым голосом, Вэй И опустил взгляд на прильнувшего к нему человека, чье лицо после болезни все еще оставалось бледным, и поднял руку, чтобы бережно убрать прядь волос, упавшую на щеку.

Ученик слышал, будто тот младший брат во дворе обладает лучшими природными задатками среди нового поколения учеников нашей секты. Вы собираетесь сделать его своим учеником? Произнося это, Тун Даоцзюнь мгновенно включил режим мастера актерской игры: его лицо слегка изменилось, явив сдерживаемую тревогу и печаль.

Вэй И замер на полуслове, продолжая гладить его по волосам, и спросил: Разве это не ученик желает, чтобы наставник взял его в ученики?

Приняв брошенный Вэй И мяч, Тун Даоцзюнь снова уткнулся лицом ему в грудь, пряча выражение лица и заодно пользуясь случаем полакомиться нежностью Учителя. Его хриплый голос дрожал от едва сдерживаемых рыданий: Ученик сам знает, что одарен из рук вон плохо, но впредь станет усерднее постигать боевые искусства... И вернул мяч обратно.

Прижимая к себе хрупкое тело, Вэй И чувствовал, как его сердце переполняется до краев. Его холодный голос смягчился: Ты прекрасен, наставнику хватит и тебя одного.

Системное уведомление: текущий прогресс задания по контратаке Хозяина составляет 65%, пожалуйста, продолжайте в том же духе.

Когда Чжэнь Сяоинь принес лекарство и опустился на колени во дворе, исходный прогресс задания по контратаке Тун Даоцзюня откатился назад на 10%, едва не доставив ему смертную муку от злости. Но теперь, когда Вэй И дал прямой и однозначный ответ, на корню пресекая саму возможность того, что Чжэнь Сяоинь станет его учеником, шкала прогресса контратаки вновь поползла вверх. Тун Даоцзюнь наконец остался доволен. Его губы слегка приподнялись в улыбке, и Тун Даоцзюнь в награду чмокнул Вэй И в щеку. Его сияющие глаза блестели, когда он проговорил:

— Ученику тоже достаточно одного лишь наставника...

Мягкое прикосновение к щеке заставило тело Вэй И едва заметно напрячься. Рука, обнимавшая талию ученика, незаметно сжалась, прижимая их еще ближе друг к другу.

Он чувствовал, что вот-вот сойдет с ума. Просто держать ученика в объятиях уже было недостаточно, чтобы утолить бушующие в его сердце, подобные приливу желания. Ему хотелось... прижать того, кого он держал на руках, к земле, сорвать с него одежды, а затем войти — жестко и глубоко, соединив их тела воедино.

Хотя они оба переродились с теми же душами и лишились воспоминаний, Тун Даоцзюнь все же отчетливо чувствовал, что многие мелкие привычки Вэй И были ему до боли знакомы. И пусть этот мужчина всегда сохранял беспристрастное выражение лица, по его дыханию, стуку сердца и силе объятий было ясно: он едва сдерживается перед ним.

Его глаза феникса слегка изогнулись, наполняясь весельем. В его голове родился план, который позволял убить сразу нескольких зайцев: и избавить любимого от необходимости подавлять свои желания по отношению к нему, и избавиться от прилипчивого банника снаружи двора. — Учитель, давай тайком покинем Остров посреди озера и погуляем где-нибудь снаружи какое-то время, а?

Под словами какое-то время подразумевался срок по меньшей мере в год-полтора, к тому же рядом находился любимый человек, так что для него было абсолютно неважно, куда отправляться, попутно разобравшись с будущим гаремом Чжэнь Сяоиня.

Глядя на умоляющий взгляд Тун Даоцзюня и осознавая, что на этот раз он уходит с Острова посреди озера не в одиночестве, а берёт его с собой, Вэй И почувствовал радость в сердце и, разумеется, не мог не согласиться.

— Хорошо.

На Острове посреди озера по идее должны были находиться только он сам и его ученик, а теперь здесь ошивался кто-то лишний, мозолящий глаза, и оставаться здесь действительно было не к месту.

— Тот младший содисклепник всё ещё стоит на коленях во дворе, если мы захотим покинуть Остров посреди озера, он нас обязательно обнаружит, — с огорченным выражением лица произнес Тун Даоцзюнь.

Вэй И слегка опустил длинные ресцы, в его глазах мелькнуло свирепое выражение. Он взмахнул рукой, высвободив мощный поток внутренней силы, и сразу после этого из-за двери донесся глухой звук падения тела о землю — Вэй И чисто и решительно просто вырубил назойливого гостя.

— Учитель...

Заметив, что тот пустил в ход внутреннюю силу, Тун Даоцзюнь немного встревожился и принялся ощупывать его тело своими руками; вообще-то он и сам планировал, стоять лишь Вэй И дать согласие, посреди ночи в третий страж часа отправиться на диверсию.

— Ничего страшного. Уходим прямо сейчас? — Вэй И перехватил блуждающие по его телу руки, а его взгляд слегка потемнел.

Понимая, что дразнить его больше не стоит, Тун Даоцзюнь легко усмехнулся и убрал руки, после чего с невероятной ловкостью поднялся из объятий Вэй И и ответил:

— Прямо сейчас. Оба быстро привели себя в порядок и вышли во двор, где увидели Чжэнь Сяоиня, лежащего на земле в полном здравии. Хотя Вэй И не жаловал его, тот всё же был учеником Секты Тяньи, и Вэй И, будучи его дядей-наставником, не мог просто так избить человека, поэтому ему пришлось лишь дать ему пощёчину и вырубить.

Хм, если бы не страх напугать любимого ученика, простой пощёчиной дело бы не ограничилось — это ещё мягкое наказание.

Если бы Тун Даоцзюнь узнал, о чём думает Вэй И, он бы точно остался недоволен и непременно избил этого парня так, чтобы тот выплюнул пару-тройку глотков крови.

Учитель и ученик подошли к берегу озера. Не успел Вэй И ничего предпринять, как его тело внезапно взмыло в воздух — Тун Даоцзюнь подхватил его на руки и нёс на весу.

— Ты... — на лице обычно холодного мужчины промелькнуло удивление: поступок Тун Даоцзюня явно застал его врасплох.

Тело Тун Даоцзюня в этой оболочке насчитывало всего шестнадцать лет, он ещё сохранял черты незрелого юноши и продолжал расти. Ростом он был на голову ниже Вэй И, но обладал отличной физической подготовкой и глубокой внутренней силой, поэтому поднять на руки более рослого Вэй И для него не составляло никакого труда.

Хотя Вэй И был высоким, его фигура отличалась стройностью и изяществом, так что в объятиях Тун Даоцзюня он совсем не выглядел чужеродно.

— Старые раны Учителя ещё не зажили, так что позволь ученику послужить тебе, — Тун Даоцзюнь широко улыбнулся. Глядя на возлюбленного, который в его объятиях казался столь хрупким и беззащитным, он испытал невероятное удовлетворение. Сдерживая порыв

поцеловать его, юноша предельно серьёзно произнёс:

— Опусты меня, твой наставник сам может перебраться через Озеро Цинсинь.

Лицо Вэй И слегка покраснело от смущения, и он попытался вырваться из объятий Тун Даоцзюня.

Тун Даоцзюнь крепче прижал к себе Вэй И и сказал:

— Учитель, не двигайтесь, иначе упадёте. Будьте послушным.

После этого он всё же не удержался и легко коснулся губами щеки Вэй И. Наполнив тело внутренней силой, он оттолкнулся носком стопы и взмыл над гладкой поверхностью воды.

Вэй И, ошеломленный неожиданным поцелуем ученика, пришёл в себя лишь тогда, когда они уже летели над озером. Опасаясь, как бы не до конца оправившийся после болезни ученик не уронил его в воду, он мог лишь напрячь всё тело и, прижавшись к его худощавой груди, не смей шевельнуться.

Оказавшись на противоположном берегу, Вэй И шумно выдохнул, когда ученик наконец поставил его на землю. Увидев это, Тун Даоцзюнь не удержался и решил подразнить его.

— Учитель, разве вы не хотите, чтобы ученик носил вас на руках? — Тун Даоцзюнь обнял его за талию, и его фениксовы глаза заблестели так, словно он был готов расплакаться, ответ Вэй И отрицательно.

Вэй И почувствовал неловкость от такого вопроса, слегка отвернулся и произнёс:

— Не...— Что? — Тун Даоцзюнь подался вперед, словно пытаясь расслышать его слова получше.

— Желаю, — ответил Вэй И. Лицо его по-прежнему выражало ледяное безразличие, но сам он чувствовал, что вот-вот вспыхнет от жара.

На самом деле, ему хотелось лишь заключить ученика в объятия.

Тун Даоцзюнь с улыбкой бросился ему на шею:

— Учитель, значит, с этого дня мы будем обниматься чаще!

Было бы еще лучше, если бы во время таких объятий они сразу же оказались в постели — это было бы просто сказочно.

Вэй И не ответил. Он крепко обнял прильнувшего к нему Тун Даоцзюня, чувствуя, как сердце смягчается от его слов.

Чжэнь Сяоинь был на грани безумия. После того как мощный выброс внутренней силы Вэй И сбил его с ног и лишил сознания, он решил, что вызвал гнев учителя своим желанием стать его учеником. Он поднялся и продолжил стоять на коленях, но чем дольше он это делал, тем

сильнее крепло в нем ощущение, что что-то не так. Лишь на пятый день, когда Нань Сыхао с несколькими учениками секты Тяньи выволокли его с Острова посреди озера и, обвинив в неуважении к дяде-наставнику, заперли в Зале раскаяния, он узнал правду: Вэй И вместе с Гао Шицзюнем покинули секту Тяньи, и следы их затерялись.

Время летело быстро, и пять лет промелькнули незаметно.

Через три дня в местечке Лофэнпо, что в Вэньнани, должен был состояться турнир праведных сект, проходящий раз в десять лет. Бойцы со всего Мира стремились попасть туда, надеясь прославиться на весь свет в одночасье.

Город Цифэн находился прямо под склоном Лофэнпо, поэтому в эти дни здесь было не протолкнуться. В самом неприметном углу одного из постоянных дворов за столиком сидели трое: двое мужчин и женщина.

— Учитель, в местных горах Вэньнани полно лесов, а в них — всякой дичи. Я слышал, что в ресторане Байвэй лучше всего готовят именно эту девятки ароматов копченую дичь. Попробуйте, — говорил юноша с прекрасным, словно написанным кистью лицом. Его улыбка была легкой, а узкие глаза феникса, изогнутые, как речная рябь, излучали природное очарование. Маленькая родинка под глазом придавала его облику особую пикантность.

— У него серьезные внутренние повреждения, как вы можете кормить его этим?! — возмущенно воскликнула красавица в нежно-зеленом платье, рядом с которой стояла корзинка с лечебными травами. — Это же тяжелая, калорийная пища! Вы хотите отправить учителя на небо, накормив его до смерти? Ох уж этот непутевый ученик!

— Неудачница в травах, не тебе здесь рассуждать, ешь свое, — Тун Даоцзюнь легко хмыкнул и поставил перед Вэй И, который невозмутимо трапезничал, миску густого супа.

— Ты... — девушка надула губки и с остервенением вцепилась зубами в кусочек побега бамбука.

— Что, опять хочешь... Мф! — хрустящий, кисло-сладкий мясной шарик, оказавшийся во рту у Тун Даоцзюня, прервал его на полуслове. Он захлопал глазами и посмотрел на человека рядом.

Вэй И смотрел на него с нескрываемой нежностью, хотя лицо его оставалось спокойным:

— Во время еды не разговаривают. Ешь.

— Ох, учитель, тогда покормите меня, — Тун Даоцзюнь подвинулся ближе и обнял мужчину за крепкую талию.

Вэй И не ответил, но продолжал: съест кусочек сам, затем отправит кусочек в рот ученику. Сидящая напротив девушка лишь закатила глаза. Она была сыта по горло этой парочкой! И

куда, в конце концов, запропастился дед?!

— Входи, — произнес Тун Даоцзюнь. Голос его ничуть не охрип, несмотря на то, что он не забыл, как всю ночь кричал. Должно быть, когда Шао Лиюй уходил, он напоил его водой. В уголках его глаз отразилась глубокая улыбка.

Этот человек провел с ним ночь в поместье Цзинъаньского хоу и наверняка спешил вернуться во дворец к утреннему приему, но даже так проявил к нему предельную заботу, продумав всё до мелочей.

Ин-эр толкнул дверь и вошел с корзинкой из фиолетового бамбука. Увидев, что Тун Даоцзюнь сидит на краю кровати, он подошел, поставил корзинку на прикроватный столик и достал из нее горшочек с супом.

— Старший принц сразу по возвращении во дворец велел поварам приготовить этот сладкий суп. Он томился на медленном огне все утро, а после того, как его сняли с плиты, постоянно подогревался. Господин проснулся как раз вовремя, суп идеален для того, чтобы подкрепиться.

Тун Даоцзюнь взял у Ин-эра ложку и сделал глоток. Температура была в самый раз, нежный сладкий вкус разлился по рту, а тепло разлилось по самому сердцу.

— И еще, Старший принц уже подал Императору прошение от имени господина, оформив трехдневный отпуск по болезни, чтобы вы могли как следует отдохнуть в поместье.

Рука с ложкой замерла. В глазах Тун Даоцзюня промелькнула мягкость: как можно не влюбиться в человека, проявляющего столь бережную заботу?

— М-м, я понял.

Помимо плохого самочувствия, причиной отпуска наверняка было то происшествие, которое он устроил вчера. Сегодняшний день при дворе, должно быть, выдался весьма шумным — дело дошло до самого Императора. Жаль, что он был слишком утомлен и проспал самое интересное.

Впрочем, ничего страшного. У него есть V587, можно посмотреть запись хоть сотню раз, пока не получишь истинное удовольствие.

Хм, странно. Почему-то с того момента, как он очнулся, V587 молчит.

— Эй-эй, V587, ты здесь?

— Ту-ту, режим ожидания отключен, система активирована. Пожалуйста, подождите...

<http://bllate.org/book/22141/2306797>